

рантности и общественного согласия. В рамках Выставки предусмотрены меры по дальнейшему укреплению и развитию идентичности и единства народов, духовно-культурных ценностей всех казахстанцев. Это позволяет Астане уверенно созидать свое будущее, превратив полиэтничность и поликонфессиональность общества в стратегический ресурс развития.

В заключении следует отметить, что благодаря международной Выставке ЕХРО-2017 в Астане Казахстан станет еще больше узнаваем в мировом сообществе. С другой стороны есть значительная выгода с коммерческой точки зрения, несмотря на колоссальные вложения в строительство новых объектов Выставки.

Литература

1. Декларация двадцатипятилетия Независимости Республики Казахстан. – Казахстанская правда, 2016 (23.11) – С. 1 – 3.

2. Нурушев, М. Ж. Низкоуглеродное развитие и Киотский протокол: Казахстан, Россия, ЕС и позиция США (1992-2013 гг.): монография / М. Ж. Нурушев, А. К. Байгенжин, А. Нурушева – Астана, 2013.

Бровка Г. М. Развитие и безопасность ЕАЭС: проблемы и перспективы

С января 2015 года интеграционные процессы между Беларусью, Казахстаном, Россией, Арменией и Кыргызстаном регулируются договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Указанный документ имеет в основном политическое значение, поскольку, несмотря на декларирование углубления интеграции, содержит немного новых положений по сравнению с ранее подписанными соглашениями. Договор состоит из четырех частей, две из которых – вторая и третья (76 статей из 118 соответственно) – дублируют соглашения 2009 года о Таможенном союзе (ТС) и 2011 года о Едином экономическом пространстве (ЕЭП).

Первая часть, состоящая из 22 статей, помимо определения союза в качестве международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, посвящена созданию новых органов, по сути фиксации пре-

емственности уже существующих: Высший Евразийский экономический совет на уровне президентов, Евразийский межправительственный совет на уровне премьеров, Суд Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия остается исполнительным органом интеграционного объединения.

Четвертая часть договора, посвященная переходному периоду, содержит новые интеграционные положения. Стороны декларируют необходимость достичь договоренности по самым чувствительным вопросам. По нефти, газу и финансам к 2025 году, по электроэнергетике к июлю 2019 года. О снятии взаимных нетарифных ограничений в торговле лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и медицинской техникой к 1 июля 2016 года. Создать к 2025 году союзный финансовый мегарегулятор (финансовый мегарегулятор – это организация, которая осуществляет регулирование большинства сегментов финансового рынка: банковский рынок, рынок ценных бумаг, страховой рынок) в Астане, касаются товаров, то есть фактически речь идет о завершении создания таможенного союза [1].

В целом определено несколько этапов развития Евразийского экономического союза. Первый – это учреждение зоны свободной торговли, выработка норм, по которым товарооборот между странами-участниками ЕАЭС может осуществляться без пошлин. При этом каждое государство сохраняет самостоятельность в аспекте ведения торговли с третьими странами.

Следующий этап развития ЕАЭС – формирование Таможенного Союза, предполагающий формирование экономического пространства, в рамках которого движение товаров будет осуществляться беспрепятственно. При этом должны быть также определены общие для всех стран-участниц объединения правила внешней торговли.

Важнейший этап развития союза формирование единого рынка. Ожидается, что будет создано экономическое пространство, в рамках которого будет возможен свободный обмен не только товарами, но также и сервисами, капиталом и кадрами – между государствами-участниками объединения.

Формирование экономического союза, участники которого смогут координировать приоритеты реализации экономической политики между собой. После того как перечисленные задачи будут ре-

шены, останется достичь полной экономической интеграции государств, входящих в объединение. Это предполагает создание наднациональной структуры, которая будет определять приоритеты в выстраивании экономической и социальной политики во всех странах, входящих в союз.

Рассмотрим подробнее ключевые преимущества, которые получают члены ЕАЭС. Выше было отмечено, что в числе ключевых – свобода экономической активности хозяйствующих субъектов, которые зарегистрированы в каком-либо государстве союза на всей территории ЕАЭС. Но это далеко не единственное преимущество вступления государства в ЕАЭС. Члены ЕАЭС получают возможность пользоваться преимуществами низких цен на многие товары, уменьшения расходов, связанных с транспортировкой грузов; динамичнее развивать рынки за счет увеличения конкуренции; повышать производительность труда; увеличивать объемы экономики за счет роста спроса на производимые товары; обеспечивать занятость граждан [1].

Важным является то, что при рассмотрении перспектив интеграции стран ЕАЭС существует два, так называемых, экономических мотива участников любого преференциального торгового соглашения, которые согласно предложению ученого-экономиста А. Кнобеля можно условно назвать созидательным и перераспределительным [2].

Так, наличие барьеров в торговле между странами порождает неэффективность использования и воспроизводства ресурсов. Это связано с тем, что торговые ограничения, как и любые экономические барьеры, порождают невосполнимые потери совокупного общественного благосостояния. В отсутствие таких барьеров различные отрасли экономики той или иной группы стран могли бы произвести, продать друг другу и потребить большие объемы продукции. Снятие взаимных торговых барьеров высвобождает, то есть фактически создает, ресурсы, не производившиеся ранее, которые распределяются между участниками интеграционного объединения, увеличивая тем самым его конкурентоспособность [2].

Если один или несколько участников интеграционного объединения, заинтересованные по тем или иным соображениям (в том числе, возможно, и неэкономическим) в его расширении, привлекают новых членов за счет передачи части своих ресурсов партне-

рам по торговому соглашению, то в этом случае остальные участники заинтересованы в интеграции по причине перераспределения ресурсов в их пользу [2].

При формировании в 2010 году Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана была создана единая таможенная территория, а товары из третьих стран стали облагаться таможенными пошлинами на границе ТС. Важным является факт, свидетельствующий о том, что одновременно каждый участник оставил за собой право самостоятельно определять размер экспортных пошлин на нефть, газ и нефтепродукты, которые взимаются при экспорте в третьи страны и не уплачиваются при торговле между участниками интеграционного объединения. Эти обстоятельства во многом определяют перераспределение ресурсной ренты внутри стран «большой тройки» [3].

Страны ЕАЭС в ходе взаимной торговли нефтью, газом и нефтепродуктами без экспортных пошлин передают друг другу трансферты, размер которых определяется объемами поставок и значениями экспортных пошлин. Экспортная пошлина, наряду с налогом на добычу полезных ископаемых, является способом изъятия государством ресурсной ренты у компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых. Таким образом, если первая страна ЕАЭС продает второй энергетический товар без экспортной пошлины, то вторая страна недоплачивает за каждую единицу товара сумму, равную действующей экспортной пошлине в первой стране, получая его по цене ниже мировой примерно на величину этой экспортной пошлины.

При расчете прогнозных значений нефтегазового трансферта на период 2016-2017 гг. необходимо учитывать параметры планируемого налогового маневра, существенно меняющего предельные ставки экспортных пошлин на нефть (42% в 2015 году, 36% в 2016 году и 30% с 2017 года) и расчетные коэффициенты экспортных пошлин на нефтепродукты как доли пошлин на нефть. Более того, такой налоговый маневр в нефтегазовой отрасли может способствовать смещению акцентов интеграции с перераспределительных на созидательные [3].

Поэтому представляется целесообразным в срок до 2025 года (когда, согласно договору о ЕАЭС, должен начать функционировать общий нефтегазовый рынок) полностью перейти к изъятию ренты

из нефтегазового сектора через налог на добычу полезных ископаемых, увеличив сборы от данного налога так, чтобы это изменение одновременно с обнулением экспортной пошлины было нейтральным для нефте- и газодобывающего сектора. Это может усилить мотивацию к снижению нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами, поскольку такое снижение станет основным источником повышения конкурентоспособности как интеграционного объединения в целом, так и отдельных его участников [2].

Даже для таких экономически мощных игроков, как Россия, ЕАЭС – важнейший фактор хозяйственного роста. ВВП России, по мнению некоторых экономистов, может, благодаря вступлению страны в рассматриваемое объединение, получить мощный стимул роста. Показателей увеличения ВВП могут достичь и другие страны-участницы ЕАЭС – Армения, Казахстан, Киргизия, Беларусь.

Кроме позитивного экономического эффекта, страны-участники ЕАЭС, как ожидается, будут интегрироваться также и в социальном аспекте. Международные бизнес – активности, как считают многие эксперты, будут способствовать установлению партнерских связей, стимулировать культурный обмен, укреплять дружбу наций. Интеграционные процессы облегчены общим советским прошлым народов, живущих в странах Евразийского экономического союза. Очевидна культурная и, что очень важно, – языковая близость государств ЕАЭС. Состав организации формируют страны, в которых русский язык привычен для большей части населения. Таким образом, многие факторы могут способствовать успешному решению задач, которые стоят перед главами государств, входящих в Евразийский экономический союз [3].

В числе важнейших задач в рамках развития Евразийского экономического союза – создание ряда наднациональных учреждений, деятельность которых будет направлена на содействие интеграционным хозяйственным процессам. В соответствии с рядом публичных источников, предполагается формирование некоторых базовых институтов ЕАЭС.

Прежде всего, это комиссии по экономике; по сырьевым ресурсам (она будет заниматься установлением цен, а также квот для товаров и топлива, координировать политику в сфере оборота драгоценных металлов); по межгосударственным финансово-промыш-

ленным объединениям и предприятиям; по вводу денежной единицы для расчетов; по вопросам экологии.

Также предполагается создание особого Фонда, в компетенции которого – сотрудничество в самых разных сферах: в экономике, в области развития науки и техники. Предполагается, что данная организация будет заниматься вопросами финансирования различных исследований, помогать участникам сотрудничества в решении широкого круга вопросов – правовых, финансовых или, например, экологических.

Другие важнейшие наднациональные структуры ЕАЭС, которые планируется создать – это Международный инвестиционный банк, а также арбитраж Евразийского экономического союза. В числе успешно созданных объединений, входящих в структуру управления ЕАЭС, – Евразийская экономическая комиссия.

ЕЭК была создана в 2011 году, то есть еще до того, как был подписан договор о создании ЕАЭС. Ее учредили Россия, Казахстан и Беларусь. Изначально данная организация создавалась для управления процессами на уровне такой структуры как Таможенный Союз. ЕАЭС – структура, в развитии которой Комиссия призвана непосредственно участвовать сейчас.

В ЕЭК учреждены совет и коллегия. В составе первой структуры должны находиться заместители глав правительств государств-участников объединения. В коллегии должны работать по три человека из стран-участниц ЕАЭС. В рамках Комиссии предусмотрено создание отдельных департаментов. Евразийская экономическая комиссия – важнейший, но не самый главный наднациональный орган управления ЕАЭС. Она подчинена Высшему Евразийскому экономическому совету.

Что же касается оценки аналитиками иных перспектив развития ЕАЭС, выше было отмечено, что некоторые эксперты считают, что одновременно с экономической интеграцией неизбежно политическое сближение государств-участников объединения. Есть специалисты, которые разделяют данную точку зрения. Есть эксперты, совершенно не согласные с ней. Главный аргумент тех аналитиков, которые видят перспективы политизации ЕАЭС – то, что Россия как ведущий экономический игрок объединения, так или иначе будет влиять на принимаемые властями государств-участников ЕАЭС решения. Противники

данной точки зрения считают, что как раз наоборот, не в интересах РФ проявлять чрезмерную заинтересованность в политизации соответствующего международного объединения [3].

При условии соблюдения баланса между экономической и политической составляющей в ЕАЭС перспективы союза, исходя из ряда объективных показателей, оцениваются многими аналитиками как весьма позитивные. Так, суммарный ВВП государств-участниц рассматриваемой структуры будет сопоставим с показателями лидирующих экономик мира. С учетом научного и ресурсного потенциала ЕАЭС объемы хозяйственных систем стран-участниц союза могут значительно вырасти в дальнейшем.

Относительно сотрудничества на мировом уровне, по мнению ряда аналитиков, перспективы сотрудничества с ЕАЭС привлекательны для стран, которые, казалось бы, далеки от экономического пространства, формируемого странами, подписавшими договор о ЕАЭС. Например, соглашение о свободной торговле с ЕАЭС подписал Вьетнам.

Проявляют интерес к сотрудничеству Сирия, Египет, КНР, Израиль, Пакистан и иные государства. Это дает аналитикам повод говорить о том, что Евразийский экономический союз может стать мощнейшим игроком мирового рынка [2].

Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ), подразумевающие лишь взаимное обнуление импортных пошлин (первая стадия серьезной экономической интеграции), дают для ЕАЭС в целом положительный экономический эффект как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. С точки зрения влияния на валовой продукт наибольший выигрыш для России, что вполне естественно, достигается в предполагаемой ЗСТ с наиболее значимым торговым партнером – Европейским союзом (около половины всего товарооборота).

Другие возможные соглашения дадут более скромные результаты: выигрыш экономики от ЗСТ со странами, которые могут образовать такое интеграционное объединение как Транстихоокеанское партнерство (ТТП; В ТТП участвуют Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония.), от ЗСТ со странами блока АСЕАН и иными государствами.

Казахстан также может ожидать положительный эффект как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Но этого нельзя сказать о Беларуси. Если соглашения о свободной торговле с развивающимися странами дают ей положительный результат, то ЗСТ с развитыми странами в основном негативно влияет на белорусскую экономику из-за структуры экспорта РБ в РФ, на которой сильно скажется либерализация торгового режима вследствие смещения спроса со стороны России с белорусских товаров на товары стран-партнеров. Наибольшие потери Белоруссия может понести от ЗСТ ЕАЭС с ЕС и странами ТТП, наименьшие – от ЗСТ с Новой Зеландией [3].

Однако предусматривается, что потери Беларуси будут при таком раскладе значительно меньше выигрыша России, не говоря о совокупном выигрыше экономик РФ и Казахстана, поэтому решение вопроса о перераспределении выигрыша внутри ЕАЭС необходимое условие интеграции с развитыми странами. В то же время следует принимать во внимание недостаточность этого условия: для развития интеграции со странами дальнего зарубежья в инвестиционной сфере желательно создавать конкурентоспособные производства и улучшать инвестиционный климат внутри ЕАЭС.

Можно компенсировать потенциальные потери Беларуси от соглашений ЕАЭС с развитыми странами, например, временно изменив в ее пользу нормативы распределения доходов от ввозных пошлин. В то же время взаимные трансферты внутри ЕАЭС, несмотря на их масштабы, не учитываются при принятии решений о ЗСТ. Беларусь наряду с Россией, Казахстаном – полноправный член ЕАЭС и имеет право вето по любому важному вопросу. Это приводило, например, к блокированию белорусской стороной в 2012 году создания ЗСТ с Новой Зеландией, потери от которой возникали бы, прежде всего в молочной промышленности, субсидируемой, в том числе за счет ресурсов, полученных от российского нефтегазового трансферта. В начале 2014 года стороны были близки к подписанию соглашения с Новой Зеландией именно за счет принятия Россией обязательства, закупать белорусское масло в желательных для этой страны объемах [3].

При обсуждении перспектив различных ЗСТ целесообразно, во-первых, учитывать существующие трансферты белорусской сто-

роне; во-вторых, минимизировать их за счет налогового маневра в нефтегазовом секторе. Кроме того, необходимо разработать механизм перераспределения выигрыша и компенсации возможных потерь для участников ЕАЭС от тех или иных ЗСТ. В противном случае реализовать потенциальный положительный экономический эффект от интеграции ЕАЭС с другими странами не удастся.

Существуют и некоторые иные проблемы. Идеология интеграционного объединения ЕАЭС базируется на двух основных принципах 1) согласованная торговая политика по отношению к остальным странам; 2) образование и функционирование единой таможенной территории.

Применение санкций в отношении тех или иных стран или товаров лишь противоречит этим базовым принципам. Например, применение с августа 2014 года Россией антисанкций к производителям продовольствия из США, ЕС, Австралии, Норвегии и Канады при отсутствии подобных решений в Беларуси и Казахстане нарушил первый базовый принцип: торговая политика трех членов ЕАЭС, на тот момент ТС, стала менее согласованной. Позже российское правительство исключило из санкционного списка некоторые продовольственные продукты, однако иные так и остались в данном списке [3].

В общей конструкции ЕАЭС такая ситуация входит в противоречие с функционированием единой таможенной территории, поскольку при пересечении внешней таможенной границы товар должен свободно перемещаться внутри интеграционного объединения. В новых условиях из Беларуси можно ввозить в Россию без ограничений белорусские товары, но нельзя продовольственные товары из стран санкционного списка. Определение для каждого товара, белорусский он или нет, в СНГ на практике регулируется правилами происхождения. Прописанные в СНГ правила подразумевают предоставление документов о происхождении товара при пересечении таможенной границы (сертификат происхождения по форме СТ-1). Так как в 2010 году были ликвидированы таможенные границы между РФ, РБ и РК, то на сегодняшний день дополнительные проверки происхождения товаров стали затруднительными, все-таки внутри идеального таможенного союза перемещение товаров должно осуществляться свободно, как и перемещение товаров внутри страны [3].

ЕАЭС далеко не идеален – внутри него много нетарифных барьеров, экспортные пошлины определяются самостоятельно каждой страной, нет единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора. Решения об эмбарго на импорт товаров еще больше отдаляет его от идеала.

В целом возможны три варианта развития событий в подобных случаях: 1) торговая политика становится согласованной за счет присоединения всех стран-участниц ЕАЭС к стране, вводящей санкции; 2) торговая политика становится согласованной за счет отмены санкций; 3) применение санкций одним государством-участником ЕАЭС сохраняется, однако в этом случае говорить об ЕАЭС как интеграционном объединении Евразийский экономический союз можно будет весьма условно.

Поскольку первый вариант вряд ли реализуем из-за экономической нецелесообразности, то выбирать придется из двух других. Что же касается взаимоотношений ЕАЭС и Украины, как и при обсуждении вопроса интеграции со странами Европы или Азиатско – Тихоокеанского региона, следует учитывать, что передача на наднациональный уровень вопросов совместной торговой политики в ЕАЭС (а ранее – в Таможенном союзе) означает необходимость проводить согласованную политику по отношению ко всем торговым партнерам, в том числе по СНГ.

В конце 2014 года в рамках взаимодействия стран ЕАЭС с другими странами СНГ широко обсуждалась возможность повысить ставки импортных ввозных пошлин для товаров из Украины и Молдавии с преференциального (нулевые ставки почти на все товары) до уровня режима наибольшего благоприятствования, то есть до уровня пошлин в торговле со странами дальнего зарубежья. Аналогичная ситуация может возникнуть при вовлечении других стран СНГ в интеграцию со странами остального мира [3].

Для Украины соглашение об ассоциации с ЕС – фактически готовый (хотя и неполный) список институциональных преобразований в экономике. То, как на самом деле соглашение будет исполнено, зависит от политической воли руководства этой страны: возможны как добросовестное выполнение взятых на себя обязательств, так и их саботаж. С точки зрения развития интеграционных процессов внутри ЕАЭС важно, что если Россия в одностороннем

порядке будет вводить пошлины на товары из Украины, то, как и в случае одностороннего запрета на импорт продовольствия из США, ЕС, Австралии, Норвегии и Канады, это не будет соответствовать базовому принципу Таможенного союза – единство торговой политики по отношению к третьим странам. Кроме того, это будет противоречить базовым принципам подписанного в мае 2014 года соглашения о Евразийском экономическом союзе, в котором декларируется такая степень глубины интеграции, как общий рынок [2].

Безусловно, риски потерь в первую очередь для экономики России и в целом для экономик стран ЕАЭС из-за интеграционных процессов стран СНГ с ЕС существуют, однако они возникают вследствие неучастия ЕАЭС в такой интеграции: отказываясь от нее, утрачивается один из немногих доступных источников роста. Кроме того, отказ от интеграции с ЕС при одновременном ее развитии некоторыми странами СНГ еще больше увеличивает такие потери [2].

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что в последнее время в связи с произошедшим снижением цен на нефть и ослаблением российского рубля, экономическая ситуация в странах ЕАЭС резко осложнилась. Спрос на национальные товары на российском рынке сократился, национальные валюты испытывают сильное давление. В итоге, в результате сокращения экономик уменьшаются инвестиции.

С одной стороны, привлекательность евразийского интеграционного проекта в условиях разразившегося экономического кризиса в России падает: одно дело – объединение вокруг богатого государства-лидера, другое – интеграция со страной, которая имеет серьезные экономические проблемы и конфликтует с ведущими мировыми экономиками.

С другой – что бы ни говорили политики о возможности «сойти с поезда», выход из ЕАЭС выглядит чрезвычайно проблематичным. Хотя он и предусмотрен Договором о ЕАЭС, урегулирование финансовых вопросов займет достаточно много времени и средств (например, вопросы по полученным льготам). Но основная проблема в том, что для смены внешнеполитической и экономической стратегии нужны очень большие ресурсы. А у альтернативных центров сил в настоящее время отсутствуют достаточные свободные средства для поддержания слабых национальных экономик стран-членов ЕАЭС [3].

Литература

1. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.

2. Интернет-ресурс // Размещение статей и перепубликация // ЕАЭС – что это? Евразийский экономический союз: страны // <http://fb.ru/article/189204/eaes---chto-eto-evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-strany>. Дата доступа: 22.02.2016.

3. Евразийское обозрение. № 4. (2015). Перспективы развития ЕАЭС в условиях экономического кризиса. С. 2-6. // http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_ER_04_2015ru.pdf

Лойко А. И. Евразийская компонента в художественной и технической культуре исторических эпох

В качестве предмета исследования мы берем две исторические эпохи, связанные с XV-XVI и XX-XXI столетиями. Выбор обусловлен тем, что в 2017 году евразийский регион оказался в эпицентре двух исторических событий, связанных с 500-летием начала книгоиздательской деятельности в регионе и 100-летием революционных событий в Петербурге, трансформировавших индустриальную карту огромного региона на основе ГОЭЛРО. Между ГОЭЛРО и достижениями евразийских государств в области энергетики и промышленности мы видим прямую связь. На основе этого ресурса Казахстан и Россия стали крупными центрами мировой энергетики.

Практика книгопечатания (типографского дела) была актуализирована в евразийском регионе уроженцем белорусского города Полоцка Ф. Скориной. Он сформулировал в процессе реализации книгоиздательской деятельности основные принципы художественной и технической эстетики евразийской специфики. Им был освоен литерный набор кириллицы и создана оригинальная ее графика. Печатный станок был сконструирован им в соответствии с фундаментальными принципами технического дизайна. Эти принципы были им сформулированы и включали требования простоты, максимальной эффективности и удобства, мобильности. Последний принцип был очень важен в условиях постоянных переездов. Ф. Скорина